

Агашин А.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st061475@student.spbu.ru

Agashin A.V.,
Saint Petersburg State University
st061475@student.spbu.ru

ПЕРЕСМОТР ПРАКТИК ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКАХ ПРИРОДНОГО ГАЗА И СПГ ПОСЛЕ КОРОНАКРИЗИСА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены последствия для системы ценообразования на мировом рынке природного газа, обусловленные влиянием COVID-2019. Выделены и проанализированы возможные механизмы ценообразования на природный газ, сделан вывод о целесообразности портфельной диверсификации способов ценообразования на природный газ для России.

Ключевые слова: природный газ, ценообразование на природный газ, модель ценообразования на газ, спотовые контракты, нефтяная индексация.

REVIEWING NATURAL GAS AND LNG PRICING PRACTICES POST CORONA CRISIS: NEW APPROACHES AND IMPLICATIONS FOR RUSSIA

Abstract. The article considers the consequences for the pricing system in the global natural gas market due to the impact of COVID-2019. Possible mechanisms for natural gas pricing are identified and analyzed, and a conclusion is made about the expediency of portfolio diversification of natural gas pricing methods for Russia.

Keywords: natural gas, natural gas pricing, gas pricing model, spot contracts, oil indexation.

Усиление конкуренции на мировых рынках природного газа и формирование региональных газовых рынков, повышение доли природного газа в мировом энергетическом балансе с 18% в 1970-х гг. до 24,7% в 2021г. (прогноз к 2035г. – 26%) [1, С.41], появление на рынке новых производителей «голубого» топлива, увеличение спроса на природный газ, а также опережающие темпы торговли данным энергоресурсом в сравнении с другими видами углеводородного топлива, свидетельствуют о глобальном развитии рынка природного газа в последние десятилетия.

Кроме того, в процессе демонополизации газовой отрасли рынок природного газа, как и международная торговля данным энергоресурсом претерпевают существенные изменения. В первую очередь, изменяются подходы к формированию цен на природный газ, возрастает значимость биржевой торговли данным геополитическим товаром, расширяются возможности для управления ценовыми рисками и изменениями цен на реализуемый природный газ.

Важно отметить, что несмотря на наметившуюся тенденцию к либерализации торговли «голубым» топливом после глобального экономического кризиса 2009-2010г., перехода от Гронингенской модели долгосрочного экспортного газового контракта к спотовой торговле с биржевым ценообразованием, соответствующие изменения стали ведущим фактором повышения волатильности цен, снижения определенности и возможностей для использования биржевых котировок в качестве ориентира для инвесторов для вложение в новые газовые проекты и инфраструктуру [2, С. 175-176]. После перехода на спотовый рынок постепенно восстанавливалось потребление природного газа (в среднем прирост на 1,8% ежегодно). Рост предложения газа в 2019г. в большей степени был направлен на европейский рынок природного газа, где увеличились поставки СПГ ввиду сокращающейся внутренней добычи природного газа и импорта трубопроводного газа, а также ориентира на переход к низкоуглеродной экономике [1, С.41-47].

Однако несмотря на попытки многих стран – производителей и потребителей природного газа организовать стабильный и надежный рынок, пандемия COVID-2019 внесла свои коррективы и привела к снижению спроса на «голубое» топлива более чем во время

кризиса в 2009г., снижение спроса на газ пришлось в основном на промышленность (-4% в 2020г. или 20% от глобального спада спроса на природный газ) и коммерческий сектор, сектор электроэнергетики (-5% в 2020г.) [1, С.48-49]. Несмотря на столь существенное сокращение спроса на природный газ его предложение не претерпело существенных изменений, кроме того усилилась роль СПГ в мировых поставках, более 25% импорта которого в Европу пришлось на США. В результате возникло резкое превышение предложения над спросом природного газа, усилилась конкуренция СПГ и трубопроводного газа, себестоимость которого все же ниже, чем СПГ, однако несмотря на это действующая на тот момент система ценообразования оказалась сверхчувствительной к изменениям, что привело к резкому снижению цен на Европейских газовых хабах и цен на российский трубопроводный газ. Пересмотр действующих практик ценообразования на рынках природного газа и СПГ, очевидно, стал необходим.

Как отмечает А.О. Масленников, ограничения распространения коронавирусной инфекции «значительно усугубили сформировавшуюся ещё в 2018/2019гг. затоваренность рынков природного газа» [3, С.76]. Однако действовавшие тогда долгосрочные контракты на трубопроводный газ уже допускали возможность регулирования объемов поставляемого газа, но не были столь «гибкими» в регулировании стоимости природного газа. Необходимо отметить, что одним из важных критериев при трансформации системы ценообразования и контрактной структуры на рынках природного газа является снижение рисков, причем, для каждой группы рыночных игроков (регионов, производителей, отдельных стран и импортеров) данные риски могут различаться в зависимости от выбранных механизмов ценообразования, среди которых можно выделить следующие [3, С.78-80]:

- 1) ценообразование с нефтяной индексацией, что характерно для долгосрочных контрактов на поставку природного газа;
- 2) контракты типа «S», когда цена устанавливается как определенная пропорция от цены нефти;
- 3) спотовые контракты с различными механизмами ценовой индексации (привязка к котировкам спотовых индексов JKM, Henry Hub, TTF), что также используется при установлении цен на российский экспортируемый трубопроводный газ;
- 4) смешанная индексация цен на газ.

Риски нефтяной индексации были наглядно продемонстрированы после начала коронакризиса, когда Саудовская Аравия перешла к политике ценовой войны, что привело к обвалу нефтяных котировок (среднемесячная цена нефти Brent в марте и апреле 2020 г. снизилась до 33 и 23 долл./бар) [3, С.80], которые при нефтяной привязке должны привести к снижению цен и на трубопроводный природный газ. В случае же использования спотовых контрактов с различными механизмами ценовой индексации, приоритетным является индексация к региональным индексам (для СПГ из США – к Henry Hub, для Европы – к европейским газовым хабам, для стран АТР – индексация к JKM) [3, С.79].

Одним из последствий для России от снижения цен на газовых хабах Европы стало снижение и цен в газовых контрактах ПАО «Газпром», поскольку 2/3 продаж трубопроводного газа в Европу осуществлялось «Газпромом» именно по спотовым контрактам через собственную электронную систему и только 1/3 через нефтяную индексацию, а также с привязкой к различным нефтепродуктам. Несмотря на то, что в апреле 2020г. цены на газовых хабах Европы стали ниже себестоимости отечественного трубопроводного газа, и даже ниже внутрироссийских цен, российский производитель природного газа все равно сохранял конкурентоспособность за счет низкой себестоимости российского трубопроводного газа на европейском рынке в сравнении с СПГ [3, С.80-81]. Однако одним из важных последствий коронакризиса для действовавшей в 2019-2020гг. преимущественно спотовой модели ценообразования на природный газ стала повышенная волатильность и непредсказуемость цен на природный газ, возросшая чувствительность цен не столько к рыночному спросу и предложению, сколько к геополитическим факторам, которым ранее при определении моделей ценообразования на природный газ, не уделялось столь значимого внимания.

Как указывает А.О. Масленников, после пандемии COVID-2019 тенденция к диверсификации ценовых механизмов на природный газ будет только усиливаться, так, уже на рынке СПГ все большее значение для минимизации рисков недопоставок и его диверсификации занимают портфельные игроки с различными технологиями управления портфелями контрактов в зависимости от конъюнктуры рынка и условий поставок [3, С.78-80]. В определенной степени с автором можно согласиться, однако справедливость данного вывода, при возрастающем объеме и открытых позициях по фьючерсным контрактам на природный газ на различных биржах, не может ограничиваться одной только диверсификации механизмов ценообразования на природный газ и создания так называемого «гибкого» механизма. Повышенная неопределенность экономической и политической конъюнктуры, необходимость обеспечения национальной безопасности страны, а также стабильных поступлений в федеральный бюджет за счет экспортных пошлин на природный газ (планируется введение дифференцированной ставки и её повышение с 30 до 50% при цене природного газа выше \$300 за 1 тыс. куб. м.) [4], наряду с прогнозом МЭА о падении потребления природного газа в Европе и росте объема поставок СПГ до 80% ежегодно [5], свидетельствуют о важности разработки целого комплекса мер в области ценообразования на российский природный газ, выделения наиболее значимых для поставок РФ природного газа факторов, создание «гибких» контрактов и включенных в них моделей, отвечающим интересам развития России и национальной безопасности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Шавина Е.В. Тенденции развития мировой газовой отрасли в современных условиях / Е.В. Шавина // Геоэкономика энергетики. 2020. №4.
2. Конопляник А.А. Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России / под ред. О.И. Маликовой, Е.С. Орловой. — М: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017.
3. Масленников, А. О. Мировой и региональные рынки природного газа после COVID-19 / А. О. Масленников // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 10. – С. 74-83.
4. ТАСС: Бюджет РФ может получить от повышенной экспортной пошлины на газ 462 млрд руб. в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15897221>
5. Forbes: МЭА спрогнозировало рекордное за 50 лет падение потребления газа в Европе в 2022 году [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/15897221>